

В ушах раздался звон — соседний поднос упал на пол, издавая резкий, скрежещущий звук. Чэн Чжаньси инстинктивно вздрогнула, и линия на рисунке пошла криво. Боковым зрением она посмотрела на девочку, но та смотрела в окно, не проявляя никакой реакции.

Перед глазами Чэн Чжаньси словно возник образ другой худенькой девочки, для которой мир был вечной тишиной.

В глазах Чэн Чжаньси появилась мягкая ностальгия. Она согнула палец и постучала по столу перед ними.

Девочка сначала посмотрела на её руку, затем перевела взгляд на её лицо, точнее, на губы.

Она была глухонемой.

Чэн Чжаньси не заговорила, а вместо этого указала на девочку указательным пальцем, затем сжала кулак и подняла большой палец вверх, показав на языке жестов:

— Привет.

Её выражение было дружелюбным, с легкой улыбкой.

В глазах девочки появилось удивление.

Затем она подвинулась вперёд и осторожно ответила на языке жестов:

— Привет.

Чэн Чжаньси, не слишком уверенно, показала:

— Ты с мамой путешествуешь?

За время поездки она заметила некоторые детали.

Когда молодая мама вернулась с горячей водой, она с удивлением увидела, что её дочь оживленно «общается» с красивой девушкой, сидящей напротив. Чэн Чжаньси подняла голову и инстинктивно поприветствовала маму на языке жестов. Молодая мама улыбнулась, Чэн Чжаньси тоже улыбнулась и сказала:

— Извините, мы так увлеклись разговором.

Она указала на девочку, сидящую напротив.

Девочка, увидев, что мама вернулась, с нетерпением начала делиться с ней тем, что произошло, быстро жестикулируя. Чэн Чжаньси с трудом успевала следить за её движениями, мама тоже отвечала на языке жестов, улыбаясь.

Повернувшись, молодая мама искренне поблагодарила Чэн Чжаньси.

Чтобы не привлекать лишнего внимания к дочери, она старалась не использовать язык жестов на людях. Дочь научилась читать простые слова по губам, и пока она не говорила, никто не догадывался, что она глухонемая. Она спросила Чэн Чжаньси, не учитель ли она в этой области и как она сразу поняла.

Чэн Чжаньси ответила:

— Нет, в детстве у меня была подруга, которая тоже была... — Она покачала головой и с грустью сказала:

— Потом мы потерялись и больше не виделись.

— Понятно, — кивнула молодая мама.

Она задумалась и сказала:

— У меня много знакомых с такими же особенностями, как у моей дочери. Если вы доверяете мне, я могу помочь поискать. Как её фамилия? Как зовут?

Чэн Чжаньси на несколько секунд задумалась, затем сжав губы, сказала:

— Я... не знаю. Знаю только, что её детское прозвище — Мо-Мо.

Мо-Мо.

Очень подходящее имя.

Молодая мама мысленно повторила это имя, чувствуя, как сердце слегка сжимается. В мире глухонемых людей с именем Мо-Мо было не меньше сотни.

Чэн Чжаньси добавила:

— Она была на два года младше меня, или примерно моего возраста, в общем, разница небольшая.

Молодая мама ждала продолжения, но его не последовало.

Они посмотрели друг на друга, и молодая мама сказала:

— Ясно, я буду иметь в виду.

Молодая женщина по имени Мо-Мо, в возрасте 24-27 лет.

Они обменялись контактами.

Чэн Чжаньси не питала особых надежд. Прошло двадцать лет, даже если они найдут друг друга, возможно, она уже забыла о ней.

Перед выходом из поезда Чэн Чжаньси подарила девочке рисунок, который сделала в дороге.

На нём была изображена зелёная рисовое поле ранней весны, где девочка в белом платье смеялась, бегая по полю с разноцветными воздушными шарами в руках.

От солнечного дня до ливня — всего несколько остановок на автобусе.

Чэн Чжаньси стояла у автобусной остановки, посмотрела на навигатор, где было указано, что до отеля восемьсот метров пешком. Она огляделась, взяла чемодан и перешла дорогу, укрывшись в круглосуточном магазине.

На горизонте загремел гром, поднялся сильный ветер, и небо с землей мгновенно потемнели.

Листья на деревьях вдоль дороги дрожали на ветру.

Чэн Чжаньси, не желая просто стоять и ждать, пока дождь закончится, прошла по рядам с товарами и взяла бутылку напитка. Подойдя к кассе, она заметила ещё одну женщину.

Та стояла спиной к ней, стройная, в чёрном длинном плаще и таких же брюках. В шуме дождя за окном она выглядела ещё более холодной и отстранённой.

Её волосы были чёрными, не окрашенными и не завитыми, сейчас они были мокрыми от дождя, блестящими, как шёлковая ткань. Она слегка наклонила голову, подняла руку, чтобы убрать мокрые волосы с шеи, обнажив кожу от запястья до кончиков пальцев — белую и красивую.

Тонкие и изящные пальцы тоже были мокрыми, отливая холодным белым светом.

Чэн Чжаньси купила пачку салфеток.

Она подошла к женщине и увидела, что у неё на внешнем уголке глаза была маленькая родинка.

Чэн Чжаньси отвела взгляд и протянула ей салфетки, вежливо и мягко:

— Здравствуйте, у меня есть салфетки. Вам не нужно...

Юй Цинтан повернулась и посмотрела на неё.

Чэн Чжаньси забыла, как дышать.

Ей показалось, что в этот момент её сердце остановилось.

Дождь всё ещё шёл.

Но звук дождя вдруг стал далёким, едва уловимым.

Чэн Чжаньси утонула в глазах, которые были тише ночи и прекраснее лунного света.

Через несколько секунд она едва слышно вздохнула, сердце билось с непривычной скоростью.

Перед ней стояла женщина лет двадцати шести-семи, с чертами лица, словно нарисованными кистью, кожа была бледнее, чем у обычных людей, только тонкие губы были слегка окрашены румянцем, создавая ощущение болезненной красоты. Особенно выделялась родинка в уголке левого глаза, что делало её ещё более привлекательной.

Родинка была расположена в особом месте. Если бы она была ниже, это создавало бы впечатление печали, но у этой женщины она находилась в верхнем уголке глаза, чудесным образом сливаясь с подводкой. Поэтому эта родинка не делала её хрупкой, а, наоборот, придавала ей неприкосновенное отчуждение и аскетичность.

Под чёрным плащом была белоснежная рубашка, застегнутая на верхнюю пуговицу, обнажая белую шею и изящный подбородок.

От неё веяло лёгким интеллигентностью.

Чэн Чжаньси приоткрыла рот, но слова застряли в горле, когда женщина сделала следующий

жест.

Юй Цинтан спокойно посмотрела на Чэн Чжаньси с чемоданом, вежливо кивнула и так же спокойно отвернулась.

Она не протянула руку за салфетками.

Это был вежливый отказ.

Чэн Чжаньси сделала вид, что всё в порядке, убрала руку с салфетками в карман куртки и посмотрела в сторону, противоположную Юй Цинтан, краем глаза наблюдая за ней.

Дождь всё ещё шёл.

Ливень захлестывал улицы, весь город был окутан плотной завесой дождя, в тёмных тучах вспыхивали сине-фиолетовые молнии, разрывая небо, ветер поднимал с земли листья, с грохотом унося их вверх.

Они стояли под одним навесом, слушая один и тот же дождь.

Никто не говорил ни слова.

Этот ливень начался так же быстро, как и закончился.

Вскоре тучи рассеялись, и на проспекте Жило появилась радуга, протянувшаяся от улицы до самого горизонта.

В воздухе осталась лишь легкая морось.

Юй Цинтан открыла дверь и шагнула в пелену дождя, медленно исчезая в глубине радуги.

Три месяца спустя.

На двери мастерской висела табличка «Не беспокоить». Юй Цзяньсин, пришедшая в третий раз, уже на цыпочках собиралась уйти, когда дверь со скрипом открылась.

Чэн Чжаньси, увидев её, улыбнулась и небрежно кивнула:

— Пришла.

Юй Цзяньсин положила руку ей на плечо, заглянув в полуоткрытую мастерскую, пошутила:

— Что рисует наша художница в последнее время?

Чэн Чжаньси широко улыбнулась, уступая дорогу:

— Смотри сама, осматривайся на здоровье. Я только лицо умою.

Когда она рисовала, ей не нравилось, когда её беспокоили, но после завершения работы это было неважно.

Юй Цзяньсин была её подругой из Сычэна, с которой они вместе учились за границей. Художественная школа, в которой они учились, была крайне требовательной, и студенты из

одной страны естественно сближались. Юй Цзяньсин занималась скульптурой, получила проект от правительства Сычэна и должна была остаться здесь надолго.

Юй Цзяньсин вошла в светлую мастерскую, где Чэн Чжаньси только что убралась. Мольберт, холст, коробка с красками, палитра, кисти — всё было аккуратно расставлено, в полном порядке.

Всё, что связано с искусством, требует вдохновения, а вдохновение приходит не всегда. Чэн Чжаньси не была слишком плодотворной художницей, её работа сильно зависела от вспышек озарения.

Чэн Чжаньси: Какая разница, красива мисс Вэй или нет, круглая она или плоская, какое мне дело?

Юй Цинтан: Это я.

Чэн Чжаньси: Съела свои слова!

<http://bllate.org/book/16859/1552369>